

УДК 81'27

АФФЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ СЕКСТИНГА

© 2020 г.

О.В. Зайцева

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва

deyaldelwer@mail.ru

Поступила в редакцию 21.08.2019

На основании русскоязычного и англоязычного корпусов секстов рассматриваются лексические средства выражения эмотивности в секстинге – формы сексуальной онлайн-коммуникации, направленной на обмен текстовыми сообщениями и сексуально откровенным визуальным контентом. Выявлены номинации эмоций, слова-аффективы, лексемы, указывающие на физиологические процессы, и особенности визуального контента, используемые для конструирования аффективного компонента в нарративе.

Ключевые слова: дискурсивный жанр, порнография, сексуальная онлайн-активность, секстинг, сексуальная коммуникация, эмотивность, аффект, соматизмы.

Вступление

Секстинг представляет собой специфическую сексуальную интеракцию: его относят к одной из разновидностей секса, однако для достижения сексуальной разрядки коммуниканты взаимодействуют опосредованно – используя переписку. Это отличает секстинг, например, от вебкам-секса (англ. webcam sex), коммуникация в рамках которого, как предполагается, сводится к сексуальной активности одного из партнеров/обоих партнеров на камеру и не требует от них особых усилий для конструирования взаимодействия. В случае с секстингом сексуальное взаимодействие происходит по принципу «сложного действия» – возбуждение является отправной точкой в инициировании интеракции, в то же время оно поддерживается и усиливается в процессе вербализации активности. Конструирование нарратива представляет собой имитацию реального действия, эффект которого достигается не через прямую манипуляцию с собственным телом или телом партнера, а через работу воображения. Иными словами, секстинг представляет собой проявления сексуального инстинкта, реализуемого через речевую деятельность. Успешность его реализации требует от коммуникантов достаточного уровня коммуникативной компетенции (то есть они должны обладать знаниями, как вести разговор о сексе) и сексуального опыта, выполняющего роль базиса при конструировании содержания и охватывающего разные аспекты сексуального.

В данной статье рассматривается аффективный аспект секстинга. Мы полагаем, что способы конструирования коммуникантами эмоциональных переживаний в ответ на описание сенсорномоторных симуляций позволяют понять,

как люди (1) воспринимают свое тело/тело партнера в момент сексуальной активности, (2) воспринимают себя и своего партнера через описание своих эмоций от взаимодействия, (3) что чувствуют во время сексуальной интеракции при манипуляциях над телом партнера/над собственным телом, (4) какие эмоции считают типовыми при реальном сексуальном взаимодействии.

В настоящее время не существует исследований секстинга как дискурсивного жанра, поэтому механизмы конструирования интеракционных значений в рамках данной коммуникативной практики остаются неизученными. Учитывая слабую теоретическую разработанность данной темы, мы все же склонны считать секстинг разновидностью симуляции реального сексуального взаимодействия, поэтому предполагаем, что в основе обоих процессов лежат схожие психологические и физиологические механизмы. Для исследования аффективного аспекта в секстинге мы опирались как на лингвистические исследования категории эмотивности, так и на психологические, сексологические и физиологические работы, посвященные изучению эмоционального компонента сексуального взаимодействия. Теоретическое обоснование нашего исследования состоит из двух частей. Первая часть затрагивает роль эмоционального компонента в формировании сексуального опыта, определяет спектр эмоций, которые предположительно могут конструироваться коммуникантами во время симуляции сексуальной активности (см. подраздел «Эмоциональный аспект как компонент сексуального опыта»). Вторая часть посвящена категории эмотивности и направлена на определение лингвистических средств, посредством которых она может быть

выражена в секстинге (см. «Категория эмотивности в конструировании аффективных состояний сексуального онлайн-взаимодействия»).

1. Эмоциональный аспект как компонент сексуального опыта

В исследовании реального сексуального взаимодействия существует давняя традиция споров о том, что на самом деле составляет содержание эмоционального опыта [1]. И хотя эмпирические исследования секстинга также содержат сведения об эмоциональном опыте коммуникантов, они отражают скорее страхи и ожидания респондентов от последствий сексуального онлайн-взаимодействия, не затрагивают эмоциональные переживания непосредственно в момент интеракции [2; 3]. В секстинге коммуниканты вербализируют свои эмоции (они отражены в тексте сообщений). Вне зависимости от того, являлись ли они реальными или конструируемыми, можно говорить о наличии типовой модели интеракции (речь идет о сценарии взаимодействия в рамках секстинга), в которой коммуниканты чувствуют необходимость продемонстрировать свою осведомленность о том, какие эмоции свойственны сексуальному взаимодействию, какие ожидаемы партнером. Иными словами, в секстинге конструируется не реальная, а идеальная (в рамках опыта и предпочтениях) сексуальная активность. Осознание сексуальных эмоций создает фрейм осязаемого действия «по отношению к объекту, который оценивается как подходящий или считается неподходящим» [4].

Эмоциональный компонент рассматривается как одна из сторон сексуальной реакции. В реальной сексуальной активности он может проявляться через выражение эмоций, сопровождающих телесные признаки проявления сексуального возбуждения: при вокализации, сокращениях мышц и реакциях вегетативной нервной системы, а также в позах, которые занимают коммуниканты. Ощущения в половых органах «производятся» сексуально компетентным стимулом, даже если причина его возникновения не осознается в момент интеракции ее участниками. Arnold & Gasson связывают этот процесс с так называемыми спонтанными сексуальными чувствами, то есть с внезапным осознанием сексуальных мыслей без какого-либо понимания причины их возникновения. В качестве обратной связи сексуального возбуждения выделяются (1) осознание чувств участниками интеракции, (2) их наблюдение за своими признаками возбуждения и/или признаками возбуждения партнера (например, генитальный ответ,

дыхание, сердцебиение, мышечное напряжение), (3) информирование об этом партнера вербально и/или при помощи демонстрации реакции на его действия [4].

Существуют предположения, что сигналы тела в контексте сексуального взаимодействия должны быть заметными ввиду его биологической и социальной значимости. Фиксация соматического компонента позволяет отследить психоэмоциональные реакции, сопровождающие сексуальную активность. Неотделимость соматического от психического указывает на аффективный характер психологических реакций – эмоции сопровождаются физиологическими ощущениями или являются следствием сенсорномоторного/сенсорного/звукового воздействия [5, 6]. При этом аффективные состояния, возникающие в сексуальном взаимодействии, в отличие от соматического аспекта, практически не поддаются фиксации. Можно говорить лишь о выделении ограниченного количества свойств, характерных для аффектов: прежде всего речь идет о положительном характере эмоциональных реакций, сопровождающих активность и являющихся необходимым условием для поддержания сексуального возбуждения [7–11]. При этом перечень положительного эмоционального отклика ограничивается состояниями возбуждения, удовольствия и удовлетворения [8; 12], которые представляют собой градацию физиологических и психологических ощущений: сексуальное возбуждение является отправной точкой сексуального контакта, симуляция частей тела/органов партнеров направлена на получение удовольствия от контакта, который в идеале должен заканчиваться сексуальным удовлетворением (см. схему). В ряде работ отмечается, что эмоциональный аспект сексуального возбуждения, сексуального удовольствия и удовлетворения является необходимым условием для поддержания эрекции у мужчин и выделения влагалищной жидкости и выполнения оргазмической функции у женщин [13; 14]. Такие физиологические реакции, как эрекция, семяизвержение, выделение влагалищной жидкости и ритмические сокращения мышц, свидетельствующие о наступлении оргазма, в реальном сексуальном взаимодействии являются устойчивым признаком, указывающим на определенные эмоциональные переживания, образующие аффективный комплекс сексуального возбуждения, сексуального удовольствия, сексуального удовлетворения [15–17]. Также была отмечена возможность выявления эмоционального содержания из выражения лица и поз тела [18, с. 9–10]. Так, восприятие совокупности мимики и телесных движений способ-

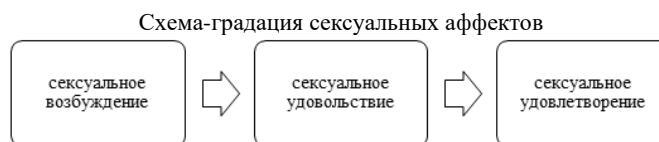

Таблица 1

Компоненты эмоциональной компетенции		
№	Навыки	Умения
1	Когнитивные	<ul style="list-style-type: none"> – Идентификация собственного эмоционального состояния и эмоционального состояния партнера; – установление причинно-следственных связей между событием X и эмоциональной реакцией на него; – анализ коммуникативной ситуации и выбор из своего «эмоционального арсенала» адекватной данной ситуации эмоции
2	Психологические	<ul style="list-style-type: none"> – Управление своими эмоциями, эмоциями партнера (симуляция, имитация, сокрытие, интенсивность экспрессии); – формирование личных границ (регулирование дистанции в общении); – обмен эмоциями с партнером по коммуникации
3	Лингвистические	Знание «эмоционального словаря» (номинаций, указывающих на базовый эмоциональный арсенал), средств, при помощи которых происходит кодификация эмоций в языке

ствует лучшему распознаванию базовых эмоций [18–20]. В сексуальном взаимодействии конструирование и восприятие эмоций может отражаться на способах кодирования телесности (как с позиции гендера, так и в зависимости от характера сексуальной интеракции).

2. Категория эмотивности в конструировании аффективных состояний сексуального онлайн-взаимодействия

Степень точности передачи эмоций в речи и восприятия партнером по коммуникации зависит от индивидуального опыта коммуникантов, то есть определяется их эмоциональной компетенцией – сложным комплексом навыков, отвечающих за идентификацию и диагностику собственного эмоционального состояния/состояния партнера коммуникации, обеспечивающих его адекватное (на взгляд говорящего) транслирование и восприятие коммуникативной ситуации [21–26]. В секстинге адекватность транслирования и восприятия аффектов сопряжена со стремлением коммуникантов соответствовать определенному эротическому шаблону, встраиваемому в концепт «соматического» общества [27]. Эстетизация телесности в сексуальной активности связывается с созданием образа коммуникантов как носителей сексуальности и направлена на поддержание состояния сексуального возбуждения. При этом создается абстрактный и обезличенный образ, позволяющий дистанцироваться от качеств, которые каким-либо образом могли бы нанести урон идентичностям коммуникантов.

В случае с конструированием сексуального взаимодействия для выявления аффективного

компонента релевантными являются не только прямые номинации эмоций (единицы, относящиеся к лексике эмоций [28]), но и слова-аффективы, передающие эмоциональное состояние говорящего, оценочная лексика, посредством которой передается отношение коммуникантов к коммуникативной ситуации, контекст ситуации, в которой знание об эмоциональном состоянии обусловлено эмоциональной компетенцией коммуникантов [23–25].

Сексуальное взаимодействие связано с непроизвольными физиологическими и эмоциональными реакциями. В секстинге непроизвольность реакций подчинена симуляции соматических ощущений и связана с имплицитным конструированием эмоциональных состояний, традиционно сопровождающих сексуальную активность. Описываемые коммуникантами сенсорномоторные действия носят характер эмоциональных следов, то есть фактически участвуют в кодификации информации о состояниях сексуального аффекта. Выбор конкретной языковой единицы, содержащей эмоциональную информацию, здесь обусловлен сексуальным контекстом, следовательно, и эмоция будет соответствующей.

3. Методы исследования

Для исследования был собран корпус из 500 секстов на русском и английском языках общим объемом 7267 слов (3418 слов в английском корпусе, 3849 слов в русском). 234 секста были предоставлены респондентами в возрасте от 19 до 34 лет, 266 были найдены в открытом доступе на платформах Pinterest (по запросу dirty

Таблица 2

Данные по корпусам		
Количественная характеристика секстов по языкам		
	Русский	Английский
Отдельные сексты	87	189
Фрагменты переписки	105	119
Характеристика секстов по источнику получения		
	Респонденты	Pintrest, Tumbler
Отдельные сексты	94	182
Фрагменты переписки	140	84

talks, sext, sexting, dirty flirt), Tumbler (по запросу dirty talks, sexting). Под секстами в данном исследовании понимаются как отдельные сообщения, предоставленные респондентами или найденные на порталах Pinterest, Tumbler, так и полноценные переписки (см. табл. 2). Переписка между партнерами носила в основном текстовый характер, однако нами также учитывались изображения (18) и emoji, наиболее часто встречающиеся в переписках (37). В большинстве исследуемых фрагментов переписок коммуникация проходила между гетеросексуальными партнерами (188), в 36 фрагментах переписки коммуникация проходила между гомосексуальными парами: в 27 фрагментах оба коммуниканта были женского пола, в 9 фрагментах оба коммуниканта были мужского пола. Индекс частотности лексических единиц, относящихся к категории эмотивности, высчитывался по формуле: общее количество вхождений/объем корпуса (в словах).

В исследовании выдвигается ряд первичных гипотез:

Гипотеза 1. В нарративе секстинга практически не содержатся прямые номинации эмоций. Слова-аффективы или контекст ситуации являются наиболее частотными способами конструирования эмоционального (аффективного) компонента взаимодействия.

Гипотеза 2. Emoji и изображения также являются способом выражения эмоций для коммуникантов.

Гипотеза 3. В нарративе секстинга доминирует конструирование положительных эмоций, что перекликается с реальным сексуальным взаимодействием.

Гипотеза 4. Использование оценочной лексики связывается с трансляцией предпочтений при оценке сенсорномоторных движений либо с оценкой описываемого тела партнера по коммуникации.

Таким образом, в исследовании учитывались:

- (1) прямые номинации эмоций,
- (2) слова-аффективы,
- (3) лексемы с модальностью эмотивности,

(4) emoji,

(5) номинации, обозначающие физиологические процессы и сексуальные практики,

(6) описание таких сенсорных и звуковых ощущений.

4. Результаты исследования

Анализ корпусов секстов позволил выявить ряд особенностей, характерных как для русского, так и для англоязычного корпусов в конструировании эмоциональных состояний. Данные представлены в табл. 3.

Наиболее однозначно в секстинге обозначается состояние сексуального удовлетворения, которое фиксирует окончание интеракции в секстинге и связано с обозначением оргазма (как женского, так и мужского) (см. табл. 3: Лексемы, используемые для обозначения оргазма/коитуса). В английском языке оргазм описывается лексически нейтральными глаголами finish, come, reach up, cum, из которых сведение о сексуальном удовлетворении выводится из фоновых знаний, и глаголом squirt, который используется в контексте сильного женского оргазма, то есть сигнализирует о состоянии наиболее сильного сексуального удовлетворения. В русскоязычных секстах для обозначения оргазма используются также стилистически сниженные лексемы, которые в отличие от обиходного употребления не несут в себе негативной коннотации и направлены на отражение состояния сильного сексуального возбуждения. Состояние удовлетворения может также конструироваться в контексте усталости, которое является сигналом к завершению общения: «*When you are finished, you are absolutely exhausted*».

Сексуальное возбуждение и удовольствие сопутствуют друг другу и являются фоновыми взаимообусловленными состояниями на протяжении конструирования всего нарратива. В секстинге выражение сексуального возбуждения коррелирует с намерением коммуникантов вступать в интеракцию и поддерживать ее, в то

Таблица 3

Средства выражение аффективного компонента в корпусе англоязычных и русскоязычных секстов

Номинации эмоций							
Англоязычный корпус				Русскоязычный корпус			
1	pleasure	5	0.001462	1	наслаждение	3	0.000779
2	care	2	0.000585	2	боль	4	0.001039
3	love	5	0.001462	3	унижение	1	0.000259
4	pain	4	0.001170	4	возбуждение	2	0.000519
Лексемы с модальностью эмотивности							
1	want	62	0.018139	1	наслаждаться	5	0.001299
2	wanna	5	0.001462	2	жадно	1	0.000259
3	satisfied	1	0.000292	3	хотеть	58	0.015068
4	love	21	0.006143	4	скучать	5	0.001299
5	tease	4	0.001170	5	любить	7	0.001818
6	hurt	2	0.000585	6	больно	2	0.000519
7	miss	3	0.000877	7	обожать	2	0.000519
				8	возбуждать	4	0.001039
				9	грустно	2	0.000519
Слова-аффективы							
1	Gods alive	13	0.003803	1	Ммм	12	0.003117
2	fuck	9	0.002633	2	мяу	1	0.000259
3	oh	4	0.001170	3	блин	3	0.000779
4	thank you	1	0.000292	4			
5	damn	1	0.000292	5			
6	Mmm	4	0.001170	6			
7	shit	3	0.000877	7			
Емоji							
				1		51	0.013250
				2		1	0.000259
				3		3	0.000779
				4		10	0.002598
				5		1	0.000259
				6		1	0.000259
				7		1	0.000259
				8		6	0.001558
				9		2	0.000519
				10		2	0.000519
				11		4	0.001039
				12		1	0.000259
Лексемы, указывающие на физиологические процессы (влажность, температура)							
1	warm	2	0.000585	1	тепло	1	0.000259
2	wet	11	0.003218	2	горячо	3	0.000779
3	essence	1	0.000292	3	жарко	1	0.000259
4	squirm	1	0.000292	4	мокрый	2	0.000519
5	soaking wet	1	0.000292	5	влажный	2	0.000519
Лексемы, используемые для обозначения оргазма/коитуса							
1	come	7	0.000292		заполнить	2	0.000519
2	squirm	1	0.000292		кончить	9	0.002338
3	cum	3	0.000877		залить	1	0.000259
4	fuck	21	0.006143		трахать	11	0.002857
5	finish	1	0.000292				
6	reach up	1	0.000292				
Лексемы, указывающие на тактильные ощущения							
1	slowly	7	0.002047	1	впитаться	1	0.000259
2	softly	1	0.000292	2	зажать	1	0.000259
3	gentle	3	0.000877	3	сжимать	1	0.000259
4	barely	1	0.000292	4	лапать	1	0.000259
5	slow	2	0.000585	5	рвать	2	0.000519
6	gently	1	0.000292	6	быстрее	7	0.001818
7	lower	2	0.000585	7	жестко	2	0.000519
8	carefully	1	0.000292	8	жадно	1	0.000259

Окончание табл. 3

Средства выражение аффективного компонента в корпусе англоязычных и русскоязычных секстов

Номинации эмоций							
9	caressing	1	0.000292	9	ласкать	7	0.001818
10	care	2	0.000585	10	покусывать	1	0.000259
11	tear apart	1	0.000292	11	медленно	4	0.001039
12	hurt	2	0.000585	12	мягкая	2	0.000519
13	hard	15	0.004388	13	нежно	6	0.001558
Лексемы, указывающие на звуковые сигналы							
1	breath	3	0.000877	1	шептать	1	0.000259
2	sigh	1	0.000292	2	назвать	7	0.001818
3	whisper	2	0.000292	3	говорить	6	0.001558
4	whimper	6	0.001755	4	стонать	3	0.000779
5	moan	4	0.001170	5	визжать	1	0.000259
6	sob	2	0.000585				
7	voice	1	0.000292				
8	say	5	0.001462				
9	cry	3	0.000877				
10	scream	6	0.001755				
11	cry	3	0.000877				
12	beating heart	3	0.000877				
13	sigh	1	0.000292				

время как в реальном взаимодействии возбуждение свидетельствует о физической и (в некоторой степени) эмоциональной готовности человека к сексуальной активности, однако не гарантирует согласие на интеракцию и получение от нее удовольствия.

Состояния сексуального возбуждения и удовольствия представлены лексически наиболее разнообразными способами (см. табл. 3). Как следует из полученных данных, номинации эмоций практически не представлены в нарративе секстинга. Лексемы с модальностью эмотивности, слова-аффективы и лексемы, описывающие физиологические процессы, сексуальные практики, сенсорные ощущения и звуки, представлены большим массивом данных. Таким образом, они несут большую нагрузку при конструировании аффективного состояния в секстинге. Отказ в использовании номинаций эмоций может быть обусловлен жанром секстинга, построение нарратива в котором связано прежде всего с выражением соматического аспекта взаимодействия. В пользу этого тезиса также говорит большее количество «сигнальных» лексем (слов-аффективов, номинаций, указывающих на физиологические реакции, звуковые реакции), являющихся носителями физических свойств. Использование этих лексем обусловлено стремлением продемонстрировать положительное отношение к описываемым в нарративе действиям.

Емоji и изображения, которые в корпусах секстов были представлены в основном изображениями самих коммуникантов/частей их тела, сексуально откровенными GIF-файлами, видеофайлами и изображениями третьих лиц,

не несут основной смысловой нагрузки в нарративе секстинга, однако также направлены на его конструирование. Можно говорить о представленности двух разновидностей символов емоji. Первая разновидность символов используется для выражения базовых эмоций, таких как веселье, задумчивость, сомнения, и направлена на поддержание позитивного общения. Вторая разновидность символов (например, значки «поцелуй», «огонь», смайлы «улыбающийся демон», «хитрая ухмылка», сочетание символов «ок» и «туда») используется в секстинге с сексуальным подтекстом для поддержания сексуальной заинтересованности или сигнализации о сексуальном возбуждении. Для демонстрации сексуального возбуждения также используются фотографии тела (и его частей) коммуникантов, а также сексуально откровенные GIF-файлы, видеоролики и изображение третьих лиц. Визуальный контент в секстинге является вторичным по отношению к тексту и выполняет вспомогательную иллюстративную функцию.

Лексемы с модальностью эмотивности в нарративе секстинга используются для выражения сексуальных предпочтений коммуникантов и указывают на наличие позитивного отклика на сенсорномоторную стимуляцию. Среди номинаций эмоций и лексем с модальностью эмотивности также встречаются эмоциональные состояния или чувственные ощущения, которые в несексуальном общении рассматриваются как проявления негативных эмоций (pain, miss, боль, больно, грустно, скучать). В секстинге чувство грусти и сигнализация о болевых ощущениях контекстуально не связаны с классом негативных эмоций, используются для фикса-

ции растущего сексуального желания и направлены на сближение коммуникантов. Номинация «боль» и производные от нее сочетаются с лексемой наслаждения, используются для описания мышечного напряжения и подчиненного положения объекта воздействия в интеракции и для выражения чувства сексуального удовольствия: «*Gods. it's unbelievable. and I will obey your every wish – pain with pleasure & I can do that*». Состояния боли, грусти, унижения в секстинге (и, вероятно, в реальном сексуальном взаимодействии) не тождественны представлениям об эмоциональных состояниях боли, грусти и унижения, сопровождающих коммуникантов вне сексуального взаимодействия. Таким образом, можно говорить о том, что в секстинге и сексе возможен сдвиг в определении негативных/положительных эмоций.

Слова-аффективы и лексемы, при помощи которых происходит описание звукового сопровождения и сенсорных ощущений (температура, влажность), являются релевантными для конструирования сексуальных переживаний, направленных на реализацию трех функций: (1) сигнализацию об усилении возбуждения (за счет описания воздействия на органы восприятия), (2) выражение сексуального возбуждения субъекта и объекта взаимодействия, (3) конструирование оргазма – при их помощи демонстрируется состояние сексуального удовлетворения. Параметры звуковой сигнализации, температуры и влажности не гомогенны по силе выражения сексуального возбуждения и могут представлять собой градацию от слабых или умеренных ощущений до скачкообразных. С позиции соматического кода подобная неравномерность в конструировании ощущений позволяет коммуникантам задавать ритм и интенсивность взаимодействия, с точки зрения аффективного воздействия способствует конструированию нарастающего состояния возбуждения и чувства наслаждения от интеракции.

В секстинге основная роль в конструировании взаимодействия закреплена за субъектом действия (активная роль, проникающая роль), который в рамках гетеронормативной интеракции представлен мужским гендером. Объект воздействия пассивен, с большей вероятностью представлен женским гендером (на это указывает прежде всего характер лексем, фиксирующих температуру и влажность гениталий, что является характеристикой женских гениталий и не используется для характеристики мужских) и задает направление для конструирования интеракционных значений, реагируя на описание сенсорномоторных стимуляций. Несмотря на то что характер транслируемых эмоций у

субъекта и объекта совпадает, по форме транслирования и конструирования значений они отличны. Сексуальное возбуждение, удовольствие и удовлетворение субъекта базируется на конструировании им образа объекта интеракции. Физиологические и эмоциональные переживания объекта воздействия вплетаются субъектом воздействия в общую канву нарратива. Направленность внимания субъекта действия в гетеросексуальном секстинге на описание физиологических параметров гениталий партнера указывает на важность сексуального возбуждения объекта воздействия в условиях виртуальной онлайн-интеракции. В некотором роде прямое или косвенное отражение в конструировании сексуального возбуждения, удовольствия и удовлетворения объекта интеракции является маркером аналогичных состояний у субъекта. Таким образом, возбуждение партнера, занимающего пассивную роль, является обязательным условием для получения сексуального удовлетворения субъекта действия.

Выводы

Анализ аффективного компонента русскоязычных и англоязычных секстов позволил выявить следующие особенности конструирования значений в секстинге:

1. Представлены аффективные комплексы, направленные на выражение соматической и эмоциональных сторон сексуального возбуждения, удовольствия и удовлетворения.

2. Сексуальное удовлетворение наиболее однозначно представлено в нарративе секстинга и выражено при помощи лексем, указывающих на оргазм или состояние усталости коммуникантов в результате взаимодействия. Композиционная роль сексуального удовлетворения связана с завершением интеракции и является изначальной целью сексуального онлайн-взаимодействия.

3. Субъект действия берет на себя ведущую роль в конструировании соматических и эмоциональных реакций объекта интеракции. Таким образом, можно говорить, что положительный отклик объекта воздействия на описание сенсорномоторных стимуляций является обязательным условием положительного эмоционального состояния объекта воздействия.

4. Жанровая особенность секстинга предполагает конструирование положительного эмоционального состояния у коммуникантов. Упоминание таких состояний, как боль, грусть, тоска, традиционно относящихся к классу негативных эмоций/ощущений, используется либо в контексте с состоянием наслаждения, либо для выражения сексуального возбуждения, даже

несмотря на осязаемое расстояние между коммуникантами, что способствует их сближению. Таким образом, можно говорить о том, что данные эмоции в конструировании сексуального взаимодействия приобретают положительный характер.

5. Номинации эмоций представлены самым немногочисленным классом лексем, при помощи которых происходит выражение эмоциональных состояний в секстинге, что обусловлено соматическим характером конструирования интеракции. Таким образом, ведущую роль в конструировании категории эмотивности в секстинге выполняют слова-аффективы и лексемы, указывающие на физиологические реакции организма, связанные с сенсорными ощущениями или звуковой сигнализацией.

6. Емоji и визуальный контент используются в секстинге с сексуальным подтекстом для поддержания сексуальной заинтересованности или сигнализации о сексуальном возбуждении, однако визуальный контент в секстинге является вторичным по отношению к тексту и выполняет вспомогательную иллюстративную функцию.

Аффективный компонент в секстинге является сопутствующим признаком, который позволяет понять, как сексуальное онлайн-взаимодействие отразилось на конструировании идентичностей коммуникантов, какие отношения они демонстрируют, насколько включены во взаимодействие, какое отношение выражают друг к другу и, наконец, каким образом были подведены к сексуальному взаимодействию. Для коммуникантов, добровольно вступивших в секстинг, взаимодействие характеризуется как безопасное пространство для выражения своего положительного интереса. Представленные данные характеризуют секстинг как более позитивную коммуникативную практику в отличие от господствующего представления о секстинге как о рискованной коммуникации, сопряженной со страхом и негативными эмоциями. При этом автор статьи считает необходимым указать, что наличие согласованности секстинга (здесь речь идет как о вербальной согласии на секстинг, так и о включенности коммуникантов в со-конструирование сексуального взаимодействия) не является априорным условием, обеспечивающим законность взаимодействия.

Список литературы

1. Lambie J.A., & Marcel A.J. Consciousness and the Varieties of Emotion Experience: A Theoretical Framework // *Psychological Review*. 2002. **109**. P. 219–259.
2. Drouin M., Landgraff C. Texting, Sexting, and Attachment in College Students' Romantic Relationships // *Computers in Human Behavior*. 2012. **28** (2). P. 444–449.

3. Rice E., Rhoades H., Winetrobe H. [et al.]. Sexually Explicit Cell Phone Messaging Associated with Sexual Risk Among Adolescents // *Pediatrics*. 2012. **130** (4). P. 667–673.
4. Arnold M.B., Gasson S.J. Feelings and Emotions as Dynamic Factors in Personality Integration // *The Human Person*. New York, 1954. P. 294–313.
5. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 38 с.
6. Berkowitz L. Anger // In: T. Dalgleish and M. Power (Eds.), *Handbook of Cognition and Emotion*. Chichester: Wiley, 1999. P. 277–293.
7. Nobre P.J., Pinto-Gouveia J. Sexual Modes Questionnaire: Measure to Assess the Interaction between Cognitions, Emotions and Sexual Respon // *Journal of Sex Research*. 2003. **40**. P. 368–382.
8. Watson D., Clark L.A., Tellegen A. Development and Validation of Brief Measures of Positive and Negative Affect: The PANAS Scales // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. **54**. P. 1063–1070.
9. Bancroft J., Janssen E., Strong D. [et al.]. The Relation between Mood and Sexuality in Heterosexual Men // *Archives of Sexual Behavior*. 2003. **32**. P. 217–230.
10. Nobre P.J., Pinto-Gouveia J. Emotions During Sexual Activity: Differences between Sexually Functional and Dysfunctional Men and Women // *Archives of Sexual Behavior*. 2006. **35** (4). P. 491–499.
11. Peterson Z.D., Janssen E. Ambivalent Affect and Sexual Response: The Impact of Co-Occurring Positive and Negative Emotions on Subjective and Physiological Sexual Responses to Erotic Stimuli // *Archives of Sexual Behavior*. 2007. **36** (6). P. 793–807.
12. Nobre P.J. Pinto-Gouveia J. Cognitions, Emotions, and Sexual Response: Analysis of the Relationship among Automatic Thoughts, Emotional Responses, and Sexual Arousal // *Archives of Sexual Behavior*. 2007. **37** (4). P. 652–661.
13. Rosen R.C., Riley A., Wagner G. [et al.]. The International Index of Erectile Function (IIEF): A Multidimensional Scale for Assessment of Erectile Dysfunction // *Urology*. 1997. **49** (6). P. 822–830.
14. Rosen R.C., Brown C., Heiman J. [et al.]. The Female Sexual Function Index (FSFI): A Multidimensional Self-Report Instrument for the Assessment of Female Sexual Function // *Journal of Sex and Marital Therapy*. 2000. **26**. P. 191–208.
15. Regan P.C., Berscheid E. *Lust: What We Know about Human Sexual Desire*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1999.
16. Masters W.H., Johnson V.E., Kolodny R.C. *Heterosexuality*. New York: Harper Collins, 1994.
17. Green S.E., Mosher D.L. A Causal Model of Sexual Arousal to Erotic Fantasies // *Journal of Sex Research*. 1985. **21**. P. 1–23.
18. Martinez L., Falvello V.B., Aviezer H., Todorov A. Contributions of Facial Expressions and Body Language to the Rapid Perception of Dynamic Emotions // *Cognition and Emotion*. 2015. **30** (5). P. 939–952.
19. Tamietto M., Geminiani G., Genero R., de Gelder B. Seeing Fearful Body Language Overcomes Attentional Deficits in Patients with Neglect // *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2007. **19** (3). P. 445–454.

20. Meeren H.K.M., van Heijnsbergen C.C.R.J., de Gelder B. Rapid Perceptual Integration of Facial Expression and Emotional Body Language // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2005. **102** (45). P. 16518–16523.

21. Кравченко А.В. Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах // *Материалы 1-й Междунар. конф. 2–7 июня 2002, Пятигорск*. С. 27–28.

22. Романова Т.В. Взаимосвязь категорий модальность – оценочность – эмоциональность в текстовой репрезентации (по материалам современной исповедальной прозы) [Электронный ресурс] // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2006. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kategoriy-modalnost-otsenochnost-emotsionalnost-v-tekstovoy-reprezentatsii-po-materialam-sovremennoy-ispovedalnoy-prozy> (дата обращения: 16.08.2019).

23. Шаховский В.И. О лингвистике эмоций // *Язык и эмоции*. Волгоград: Перемена, 1995. 250 с.

24. Шаховский В.И. Эмоциональная/эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации // *Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения куль-*

турных концептов и этносознания. Волгоград: Колледж, 2002.

25. Шаховский В.И., Жура В.В. Эмоциональный дейксис говорящего в межличностной ситуации // *Вопросы языкознания*. 2002. № 5. С. 38–57.

26. Коростова С.В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии [Электронный ресурс] // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2009. № 103. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-kak-funktsionalno-semanticheskaya-kategoriya-k-voprosu-o-terminologii> (дата обращения: 21.07.2019).

27. Turner B.S. *The Body and Society*. 2nd ed. London: Sage, 1996.

28. Эбзеева Ю.Н., Ленко Г.Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) [Электронный ресурс] // *Русистика*. 2016. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-vyrazheniya-emotivnosti-na-materiale-tekstov-hudozhestvennyh-proizvedeniy-sovremennykh-angliyskiy-frantsuzskiy> (дата обращения: 21.07.2019).

AFFECTIVE ASPECT OF SEXTING

O.V. Zaytseva

This paper provides an analysis of forms of linguistic expression of the affective aspect of sexting based on Russian and English sexts corpora. Sexting is an exchange of sexually explicit texts and visual sexually explicit content through Web-based applications. Naming units of emotions, affective words, lexical units of physiological reactions and units of visual content used in sexting have been revealed.

Keywords: discursive genre, pornography, sexual online activity, sexting, cybersex, sexual communication, category of emotions, affect, somatic category.

References

1. Lambie J.A., & Marcel A.J. Consciousness and the Varieties of Emotion Experience: A Theoretical Framework // *Psychological Review*. 2002. **109**. P. 219–259.

2. Drouin M., Landgraff C. Texting, Sexting, and Attachment in College Students' Romantic Relationships // *Computers in Human Behavior*. 2012. **28** (2). P. 444–449.

3. Rice E., Rhoades H., Winetrobe H. [et al.]. Sexually Explicit Cell Phone Messaging Associated with Sexual Risk Among Adolescents // *Pediatrics*. 2012. **130** (4). P. 667–673.

4. Arnold M.B., Gasson S.J. Feelings and Emotions as Dynamic Factors in Personality Integration // *The Human Person*. New York, 1954. P. 294–313.

5. Leont'ev A.N. *Potrebnosti, motivy i emocii*. M.: Izdvo Mosk. un-ta, 1971. 38 s.

6. Berkowitz L. Anger // In: T. Dalgleish and M. Power (Eds.), *Handbook of Cognition and Emotion*. Chichester: Wiley, 1999. P. 277–293.

7. Nobre P.J., Pinto-Gouveia J. Sexual Modes Questionnaire: Measure to Assess the Interaction between Cognitions, Emotions and Sexual Respon // *Journal of Sex Research*. 2003. **40**. P. 368–382.

8. Watson D., Clark L.A., Tellegen A. Development and Validation of Brief Measures of Positive and Nega-

tive Affect: The PANAS Scales // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. **54**. P. 1063–1070.

9. Bancroft J., Janssen E., Strong D. [et al.]. The Relation between Mood and Sexuality in Heterosexual Men // *Archives of Sexual Behavior*. 2003. **32**. P. 217–230.

10. Nobre P.J., Pinto-Gouveia J. Emotions During Sexual Activity: Differences between Sexually Functional and Dysfunctional Men and Women // *Archives of Sexual Behavior*. 2006. **35** (4). P. 491–499.

11. Peterson Z.D., Janssen E. Ambivalent Affect and Sexual Response: The Impact of Co-Occurring Positive and Negative Emotions on Subjective and Physiological Sexual Responses to Erotic Stimuli // *Archives of Sexual Behavior*. 2007. **36** (6). P. 793–807.

12. Nobre P.J., Pinto-Gouveia J. Cognitions, Emotions, and Sexual Response: Analysis of the Relationship among Automatic Thoughts, Emotional Responses, and Sexual Arousal // *Archives of Sexual Behavior*. 2007. **37** (4). P. 652–661.

13. Rosen R.C., Riley A., Wagner G. [et al.]. The International Index of Erectile Function (IIEF): A Multidimensional Scale for Assessment of Erectile Dysfunction // *Urology*. 1997. **49** (6). P. 822–830.

14. Rosen R.C., Brown C., Heiman J. [et al.]. The Female Sexual Function Index (FSFI): A Multidimensional Self-Report Instrument for the Assessment of Female Sexual Function // *Journal of Sex and Marital Therapy*. 2000. **26**. P. 191–208.

15. Regan P.C., Berscheid E. *Lust: What We Know about Human Sexual Desire*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1999.
16. Masters W.H., Johnson V.E., Kolodny R.C. *Heterosexuality*. New York: Harper Collins, 1994.
17. Green S.E., Mosher D.L. A Causal Model of Sexual Arousal to Erotic Fantasies // *Journal of Sex Research*. 1985. **21**. P. 1–23.
18. Martinez L., Falvello V.B., Aviezer H., Todorov A. Contributions of Facial Expressions and Body Language to the Rapid Perception of Dynamic Emotions // *Cognition and Emotion*. 2015. **30** (5). P. 939–952.
19. Tamietto M., Geminiani G., Genero R., de Gelder B. Seeing Fearful Body Language Overcomes Attentional Deficits in Patients with Neglect // *Journal of Cognitive Neuroscience*. 2007. **19** (3). P. 445–454.
20. Meeren H.K.M., van Heijnsbergen C.C.R.J., de Gelder B. Rapid Perceptual Integration of Facial Expression and Emotional Body Language // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2005. **102** (45), P. 16518–16523.
21. Kravchenko A.V. *Kommunikaciya: teoriya i praktika v razlichnyh social'nyh kontekstah* // *Materialy 1-j Mezhdunar. konf. 2–7 iyunya 2002, Pyatigorsk*. S. 27–28.
22. Romanova T.V. Vzaimosvyaz' kategorij modal'nost' – ocenochnost' – emocional'nost' v tekstovoj reprezentacii (po materialam sovremennoj ispovedal'noj prozy) [Elektronnyj resurs] // *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2006. № 3. Rezhim dostupa: [https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kategoriy-modalnost-](https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-kategoriy-modalnost-otsenochnost-emotsionalnost-v-tekstovoy-reprezentatsii-po-materialam-sovremennoj-ispovedalnoj-prozy)
- otsenochnost-emotsionalnost-v-tekstovoy-reprezentatsii-po-materialam-sovremennoj-ispovedalnoj-prozy (data obrashcheniya: 16.08.2019).
23. Shahovskij V.I. O lingvistike emocij // *Yazyk i emocii*. Volgograd: Peremena, 1995. 250 s.
24. Shahovskij V.I. *Emocional'naya/emotivnaya kompetenciya v mezhkul'turnoj kommunikacii* // *Aksiologicheskaya lingvistika: problemy izucheniya kul'turnyh konceptov i etnosoznaniya*. Volgograd: Kolledzh, 2002.
25. Shahovskij V.I., Zhura V.V. *Emocional'nyj dejksis govoryashchego v mezhlichnostnoj situacii* // *Voprosy yazykoznanija*. 2002. № 5. S. 38–57.
26. Korostova S.V. *Emotivnost' kak funkcional'no-semanticheskaya kategoriya: k voprosu o terminologii* [Elektronnyj resurs] // *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena*. 2009. № 103. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-kak-funktsionalno-semanticheskaya-kategoriya-k-voprosu-o-terminologii> (data obrashcheniya: 21.07.2019).
27. Turner B.S. *The Body and Society*. 2nd ed. London: Sage, 1996.
28. Ebzeeva Yu.N., Len'ko G.N. *Leksicheskie sredstva vyrazheniya emotivnosti (na materiale tekstov hudozhestvennyh proizvedenij sovremennyh anglijskih, francuzskih i nemeckih avtorov)* [Elektronnyj resurs] // *Rusistika*. 2016. № 1. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-vyrazheniya-emotivnosti-na-materiale-tekstov-hudozhestvennyh-proizvedenij-sovremennyh-anglijskih-frantsuzskih> (data obrashcheniya: 21.07.2019).